

Пришла осень. Сентябрь. Вечерами уже было холодно. Таня разошлась официально со своим Серёжей. На работе Виталий Сергеевич продолжил уделять своё внимание Тане. Как говорит Таня, обедают они вместе, только кормит её уже сам Виталий Сергеевич «отборным белком». Правда это происходит непостоянно, а время от времени, а в последние дни будто совсем потерял к ней интерес. На выходных вышло солнышко, снова потеплело. Мы с Таней решили встретиться и пойти прогуляться пешком. Я одела всё чёрное: трусики-танго с кружевным кантом, строгий офисный бюстгальтер, колготки чёрного цвета, поверх обтягивающую юбку до середины бедра, также лёгкий свитерок и сверху него коротенькую осеннюю курточку, а на ноги сапоги. Губки подкрасила ярко-красной помадой, нанесла лёгкий макияж. Когда встретились с Таней, даже немного подшутили друг над другом, поскольку она тоже была во всём чёрном, только в отличие от меня на ней было платье чёрного цвета. Решили с ней прогуляться подальше от центра, вдоль объездной автодороги, там с объездной была тропа, уходящая в лес. Лес облагорожен, сделано освещение, скамейки вдоль тропы и по типу парка в нём была сделана прогулочная зона...

Мы шли неспешно, болтали — делились друг с другом новостями и сплетнями. Вышли к объездной, в 4 метрах от проезжей части был пешеходный тротуар, по нему надо было пройти почти километр, чтобы дойти до леса. И вот уже почти свернув с неё в лес, Таня вспомнила, что она заказала в интернет-магазине пару блузок, и они уже пришли в точку доставки. Мы решили пойти обратно и сходить забрать покупку. Пройдя обратно половину дороги по объездной, мы вдруг услышали резкий скрип тормозов, обернулись, сзади в метре-двух от нас остановился полицейский УАЗ. Мы продолжили идти дальше, в следующий момент у УАЗа открылись двери и нас окликнули: «Девушки!». Мы остановились, к нам подошли трое полицейских. Я немного растеряно пыталась понять, что мы сделали такого. Но после слов одного из полицейских я опешила, он сказал: «Ну что девушки... работаете? Торгуете телом?» Таня пыталась возразить, но, видимо, от волнения только сказала: «Что? Мы же... не...». Я попыталась добавить: «Вы, наверное, ошиблись...». Тогда другой полицейский сказал: «Пройдёмте в машину, там и разберёмся, кто вы!» Сама ситуация выбивала нас из колеи. Я судорожно пыталась понять, что мы сделали не так. Подумала, что они видели нас, когда мы шли одну сторону вдоль объездной, и тут же развернулись и пошли обратно — это и вызвало подозрение. Волнение немного спало, мне показалось, что мы сейчас легко всё объясним.

Нас посадили на заднее сиденье, в салоне было прокурено. Один из полицейских сел с нами на заднее сиденье. Получилось, что я сидела с левого края, Таня — посередине, полицейский — справа. Как только сели в УАЗ, видимо старший по званию из них, сидевший на переднем пассажирском сиденье, продолжил задавать вопросы: «Ну как вы докатились до такой жизни? Давно занимаетесь проституцией?»

Таня видимо тоже собралась с мыслями и сразу же ответила, будто заучив заранее ответ: «Мы просто тут гуляли. Ничем таким мы не занимаемся. У нас есть официальное трудоустройство». Полицейский, выслушав Таню, спросил: «Под кем работаете? Под Семёном?». Мне показалось, что он не услышал, что сказала Таня и повторила почти тоже самое. Тогда он, улыбаясь, вспыхнул: «Да ладно вам, шлюхи! Видимо денег не хватает — вот и подрабатываете!» Я попыталась понятнее объяснить ему: «Я работаю экономистом, денег

мне хватает. Мы таким ничем не занимаемся, а просто здесь решили прогуляться».

Тут водитель завёл машину, и мы тронулись. Водитель при этом, как бы своему коллеге ответил: «Давай их в дежурку отвезём. Пусть там разбираются, посидят пару дней в обезьяннике с алкашнёй и таджиками. Сначала им объяснят, кто они, а потом и мы их допросим». Второй полицейский в ответ его спросил: «А там сегодня кто на дежурстве? Славка?». Водитель ему ответил: «Да. Славка! Он то умеет определять шлюх! Поставим вас на учёт, сообщим на так называемую «официальную работу», да и родители узнают». Я посмотрела на Таню, к ней прижимался третий полицейский. Он видимо был самый младший по званию, да и по возрасту. Я заметила, что у Тани дрожат губки, и начинают проявляться слёзы. и смотрел куда-то вниз перед машиной и перед третьим. Я поняла, что Таня стоит на коленях и видимо сосёт уже третьему. Второй сказал мне: «Ну давай посмотрим, что ты умеешь!» Я робко развернулась, уперлась руками в дверь и прогнулась. Услышала голос второго сзади: «Нет, выебать я тебя и так могу. Ты покажи, что ты умеешь» Я выпрямилась, собралась с мыслями. Подняла юбку вверх до пояса, подалась немного назад, нащупав попой его пах, и стала массировать его орган своими булочками в трусиках и колготках. Он немного отстранился, я обернулась назад и увидела, что он одевает презерватив на свой член. Тогда я стянула с себя колготки с трусиками до колен. Он прижался ко мне, я почувствовала его член на своей попе. Я взяла его член в руку и попыталась вставить его в себя, и тут поняла, что он выше меня. Тогда он, согнув руки в локтях, упёрся ими в дверь машины, оставив совсем мало места для меня. Я, встав кое-как на носочки, смогла вставить его член в себя. Если честно, меня эти диалоги в машине дико возбудили, но всё же было страшно... поэтому я уже была мокренькая. А он видимо присел немного, чтобы мне было легче. Я это поняла, когда он вошёл в меня полностью. Подтолкнул меня вверх, и я немного оторвалась от земли. Какие-то доли секунды я держалась только на его члене. Об этом узнали, наверное, все, потому что округа наполнилась моим криком. Разведя руки резко в стороны, я оперлась об его мускулистые руки, как в спортзале на брусках.

Я выдохнула и дрожащим голосом выдала: «мммм...». Он всё же немного подсел, и я ощущала землю под ногами. Но чтобы мне привставать с его члена, мне приходилось опираться на его руки и привставать на носочки. Так я стала его обслуживать. Он томно шепнул мне на ушко: «Ну вот! Молодец!». Я обернулась в сторону остальных, Таня стояла раком, уперевшись об капот. Её трахал уже водитель, третий стоял рядом курил. Я стала ускорять темп, усиливая свои стоны. Второй подмахивал, насаживая меня по самые яйца. Время растекалось удовольствием по телу, чем дольше это продолжалось, тем больше мне это нравилось. Но, не дойдя до оргазма, я почувствовала, что второй остановился и его член во мне стал пульсировать. Я сползла с его члена, он равнодушно отвернулся от меня, стянул полный презерватив и закурил.

К нему подошёл третий и спросил: «Что можно я её в рот опробую?». Он кивнул головой, третий подошёл ко мне, дёрнул за волосы так, что я упала на колени перед ним. Он расстегнул ширинку и достал свой член, который уже стоял колом. «Ему уже Таня сосала, а он уже готов ещё раз» — подумала я про себя. Мои мысли прервал ворвавшийся в мой ротик член третьего. Он взял меня за затылок и стал грубо насаживать. После такого сладкого секса такой жёсткий и грубый миньет... возбуждение спало на нет. Я лишь пыталась не задохнуться... Минут через 5 он кончил мне в рот. Когда я встала, Таня стояла рядом, держа наши сумочки. Полицейские загрузились в УАЗик и уехали. Мы оттраханные стояли и не

знали, что делать дальше. Позвонили в такси, но так и не смогли назвать место, откуда нас забрать... Тогда решили, что надо дойти до тех дач, узнать как дачный кооператив называется и вызвать такси туда. Пошли вдоль дороги, пару машин посигналило нам... не знаю, что они хотели этим сказать. Но Таня вдруг промолвила: «Неужели мы на самом деле шлюхи?!» — и заплакала. Я стала её успокаивать, но у меня это не получалось... у самой в голове только это мысль и крутилась, от чего сама заплакала. Дошли до дач, вызвали такси, поехали домой к Тане. Взяли бутылку вина, так и просидели весь вечер у неё в разговорах и размышлениях о жизни.

Я сказала: «Блин, я если кто-то узнает из знакомых... или вообще из родных» Таня: «Да. Вдруг мама узнает!!!» — Мне, кажется, моя мама меня поймёт, простит... а вот отец вряд ли... человек-принципа! — Да, у меня отчиму всё равно на меня... — Почему это всё происходит с нами? — Где-то мы сделали что-то не то... повернули куда-то не туда... — Неужели всё же мы шлюхи? Мы же не по своему желанию... — А ты думаешь шлюхами становятся по своему желанию?! Остальное в разговоре совсем не запомнилось... вино сказалося на памяти)